

Проблемы разграничения убийства со смежными видами преступлений

Мельников Кирилл Александрович

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Студент

Аннотация

В статье раскрыты ключевые проблемы квалификации отдельных составов преступлений против личности. Особое внимание уделено разграничению составов преступлений против личности от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: преступления против личности, квалифицированные составы убийства, убийство матерью новорожденного ребенка, оставление в опасности.

Problems of differentiation of murder with adjacent types of crimes

Melnikov Kirill Aleksandrovich

Far East state transport university

student

Abstract

In article key problems of qualification of separate crime components against the personality are opened. Special attention is paid to differentiation of crime components against the personality from adjacent crime components.

Keywords: a crime against the personality, the qualified structures of murder, murder of the newborn child by mother, leaving it is in danger.

Конституции РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Это положение, закреплённое в Конституции, определяет важную государственную задачу – защиту прав, которыми располагает личность (в том числе и таких неотъемлемых прав, как прав на защиту здоровья и жизни). Самое опасное деяние, связанное с посягательствами на личность – убийство. Убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку (ч.1 ст.105 УК РФ). Обращаясь к статистике по данной теме исследования, подчеркнем, что только за 2015 г. в Хабаровском крае зарегистрировано 203 – убийств и покушений на убийство (2014 – 190), что составляет 0,65 % от общего числа преступлений (30946) [8].

Согласно российскому уголовному законодательству [2], лицо, посягнувшее на личность (причём как посредством действия, так и бездействием), должно нести ответственность. Квалификация деяний, при которых было произведено покушение на личность, и при разграничении таких деяний с преступлениями иного вида возникает множество

затруднений, поскольку акт нанесения здоровью вреда вследствие бездействия и убийство с объективной точки зрения кажутся идентичными.

Кроме того, преступления, связанные с оставлением в опасности, также должны быть разграничены от убийств. Квалификация таких действий, а также их разграничение с преступлениями смежного состава затруднены в силу того, что действия, связанные с оставлением человека в опасности, и убийства с объективной точки зрения кажутся идентичными. Тем не менее, объекты посягательств таких преступлений различны: лицо, совершающее убийство, посягает на здоровье или жизнь человека, а лицо, которое оставляет другого человека в опасности, посягает на безопасность его здоровья или жизни. Характеристики потерпевших в результате преступлений рассматриваемых типов также отличаются. Если при причинении здоровью вреда или убийстве потерпевшим может являться любое лицо, то в преступлениях, связанных с оставлением в состоянии опасности, потерпевшими могут являться только те люди, которые находятся в состоянии, которое признаётся опасным для здоровья и жизни, и которые не могут самостоятельно реализовать меры для перехода в безопасное состояние [7].

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о материальности состава преступления убийства и о формальности состава преступления, связанного с оставлением человека в состоянии опасности. Объект преступного деяния, связанного с оставлением человека в состоянии опасности – безопасность здоровья или жизни, а объектом убийства являются сами здоровье либо жизнь человека. Объективная сторона преступного деяния, связанного с оставлением человека в состоянии опасности – неоказание помощи лицу в опасности или оставление места, где находится лицо в опасности. Единственно возможная причина убийства, совершённого бездействием – неоказание помощи. Кроме того, бездействие может считаться приведшим к убийству и в том случае, если имеются обстоятельства, свидетельствующие о намеренном применении неблагоприятных обстоятельств для создания опасности и оставления в ней. Описанные выше составы преступных деяний отличаются друг от друга по направленности, которую имеет умысел. Точно установить состав преступного деяния, связанного с оставлением человека в состоянии опасности, затруднительно (особенно высока сложность такого мероприятия, если бездействие привело к убийству). К примеру, группа людей, которые занимались избивением человека (вследствие чего он потерял сознание) и вынесением избитого человека на улицу без одежды при холодных уличных температурах, были осуждены за убийство (избитый человек скончался из-за переохлаждения) [5]. Оставление человека в состоянии опасности связано с невыполнением обязанности по помощи человеку в опасности (при этом желание последствий отсутствует). В случае с убийствами, наоборот, преступник должен проявить волю к результату своего деяния. Квалифицировать преступное деяние как оставление человека в состоянии опасности можно тогда, когда виновный имеет осознание того, что он

оставляет человека в опасности, однако потерпевший ещё не нуждается в безотлагательной помощи. К примеру, если ребёнок младшего возраста брошен в месте с низкой проходимостью людей, то он оказывается в состоянии с высокой опасностью здоровью и жизни сразу же, однако помощь вследствие недоедания и замерзания ему потребуется позже. Согласно мнению С.В.Познышева, такое преступление совершается с целью избавления от ребёнка. Неоказание помощи, которое также является формой бездействия, приведшего к фатальным последствиям, происходит в том случае, если виновник видит, что обстоятельства указывают на необходимость неотложного предоставления помощи потерпевшему, и понимает, к каким последствиям может привести неоказание помощи. К примерам такого преступления можно отнести неоказание помощи человеку, который тонет – обстоятельства ясно указывают на то, что человек может скоро погибнуть. На основании вышесказанного можно отметить, что только детальный анализ всех действовавших во время преступления обстоятельств как составляющих преступного деяния может дать результатом правильную квалификацию деяния. В частности, подобный анализ позволит разграничить покушения на убийства и убийства от деяний, связанных с причинением здоровью тяжкого вреда, оставлением человека в состоянии опасности, различных видов преступных деяний, являющихся привилегированными.

Изучение материалов, сформированных в результате деятельности по применению права, позволяет судить о том, что сегодня регулирование нормативно-правового характера должно быть в первую очередь актуализировано для преступлений, совершаемых против личности, преступлений, связанных с убийством новорождённого его матерью, преступлений, возникающих при превышении самообороны и наступающих вследствие этого убийств, действий, предпринимаемых работодателями с целью отказа в получении работы, не имеющего под собой оснований, а также действий, связанных с увольнением беременных женщин или женщин с детьми младшего возраста, не имеющих под собой оснований. Проведённое исследование приговоров, выносимых судами, позволило понять, какие ошибки допускают судьи вследствие наличия в различных нормах, на основании которых осуществляется квалификация преступных деяний, положений, которые конкурируют друг с другом.

Одной из существенных проблем является конкуренция норм, предусмотренных ст. ст. 105 и ст. 162 УК РФ. Например, по приговору Верховного суда Н. был осужден по п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Как гласит приговор, Н. был признан виновным вследствие применения насилия по отношению к потерпевшей на территории её дома с целью получения от неё денежных средств. После завершения поисков в доме потерпевшей Н. нанёс ей удар топором по голове, преследуя цель сокрытия нападения. Вследствие получения удара по голове твёрдым предметом потерпевшая скончалась [4].

Однако исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об

убийстве» квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность квалификации этого же убийства по иному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства (п. 13). Если в процессе разбойного нападения совершено убийство потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 162 УК РФ. Соответственно, правильная квалификация данного деяния требует установления определяющего мотива и цели, которыми руководствуется виновный при совершении убийства. На основании прямого указания Постановления Пленума Верховного Суда РФ, отраженного в п. 11, противоправные посягательства, рассматриваемые в рамках вышеуказанного уголовного дела, следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключить осуждение виновного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следующий спорный момент в правильной квалификации преступлений против личности обусловлен применением п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при квалификации убийства и отграничением данного деяния от основного состава убийства с учетом наличия или отсутствия соисполнительской деятельности соучастников.

Согласно материалам по уголовному делу, граждане Р. и И., распивавшие алкоголь, получили замечание от М. (кроме того, М. потребовал от Р. выйти из помещения). Результатом такого требования от М. стала ссора, одной стороной которой стали Р. и И., а второй – М. Спустя некоторое время после завершения ссоры М. уснул, а И. и Р., видя это, договорились совершить его убийство. В момент убийства Р. освещал М., а И. в этот момент, взяв гладкоствольное оружие, хранившееся в помещении, выстрелил в затылок М. Получив огнестрельное ранение затылочной части головы, М. скончался. Действия, совершённые Р. и И., были квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Юридические источники литературы и разъяснения, выпускаемые ВС РФ, свидетельствуют о том, что квалификация преступного деяния-убийства, которое было совершено в результате сговора группой лиц, требует наличия как минимум двух человек, которые реализовывали согласованные действия, направленные на убийство потерпевшего.

Указанная клаузула предполагает то, что соисполнители преступного деяния выполняли действия, направленные на лишение жизни потерпевшего, сообща. Необходимо заметить, что действия, которые были предприняты Р., не были направлены на непосредственно убийство потерпевшего. Р. реализовал действие, целью которого было создание условий для И., который и произвёл убийство. Описанная корроборация – подтверждение того, что действия Р. должны быть переqualифицированы на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом квалификация действий, предпринятых И., должна осуществляться, исходя из положений ч. 1 ст. 105 УК РФ [2].

Квалифицировать преступления, связанные с лишением жизни младенцев-близнецов – также достаточно сложная задача [6]. Согласно норме, указанной в статье 106 Уголовного Кодекса РФ, убийство матерью

двух или более своих детей не является квалифицирующим признаком преступного деяния. Более того, в закрытом перечне обстоятельств, которые отягчают преступление, такое обстоятельство также не указано, вследствие чего квалифицировать преступное деяние по 106-ой статье Уголовного кодекса со ссылкой на 63-ью статью Уголовного Кодекса невозможно. Вне зависимости от того, сколько близнецов убила мать, её действия (если имеют место быть смягчающие тяжесть обстоятельства) не несут для неё ответственности, устанавливаемой п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (убийство двух или более лиц). На основании вышесказанного можно сделать вывод о применении к данной ситуации 106-ой статьи УК РФ (нормы, устанавливающей ответственность за «привилегированные» преступные деяния).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. М.: Приор, 2016. 32 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : по состоянию на 06.07.2016 г. М. : Эксмо, 2016. 130 с.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 9. С. 7.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 18.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. С. 13–14.
6. Багмет А.М., Трощанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18-20.
7. Власов Ю. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности // Уголовное право. 2008. № 2. С. 4.
8. Официальная статистика. <http://habstat.gks.ru/>